

## Причины развала СССР - взгляд из Китая

*Александр Габуев, заместитель главного редактора "КоммерсантЪ - Власть", китаист.*  
<http://www.globalaffairs.ru/number/Gibel-starshego-brata-15721>

[http://cccp2.mirtesen.ru/blog/43563901974/Prichinyi-razvala-SSSR---vzglyad-iz-Kitaya?utm\\_campaign=transit&utm\\_source=main&utm\\_medium=page\\_0&pad=1](http://cccp2.mirtesen.ru/blog/43563901974/Prichinyi-razvala-SSSR---vzglyad-iz-Kitaya?utm_campaign=transit&utm_source=main&utm_medium=page_0&pad=1)

**Резюме.** Руководство КПК, управляющее страной 63 года, до сих пор извлекает полезные уроки из гибели "старшего брата" Китая – СССР, который протянул 74 года. И каждый год пребывания у власти позволяет китайским лидерам по-новому взглянуть на советский опыт. "Учиться и вновь повторять изученное – это ли не радость?" – начинаются "Беседы и суждения" Конфуция, на котором вырос не один десяток поколений китайских бюрократов. Изучение чужого опыта всегда было одной из основ Поднебесной, а внезапная утрата интереса к заморским делам часто означала для страны начало заката. Не стала исключением и "красная" версия Срединной империи – Китайская Народная Республика. С начала 1950-х гг. КНР строилась на основе изучения и копирования передового опыта "старшего брата" – Советского Союза. СССР наводнили делегации китайских экспертов, которые внимательно вникали не только в советские технологии, но и в принципы общественного устройства, чтобы затем использовать полученные знания при построении молодого государства.



После советско-китайского раскола 1960-х гг. интерес к советскому опыту снизился, однако через два десятилетия он возродился с новой силой и на новой основе – китайским экспертам пришлось исследовать уже причины угасания и затем коллапса некогда великой державы. Если при Мао Цзэдуне Советский Союз изучался как ролевая модель, то в 1990-е гг. он рассматривался как негативный образец: анализируя действия кремлевского руководства, китайские ученые пытались понять, как не надо действовать. Накопленные материалы легли в основу экспертных рекомендаций, благодаря которым руководство КНР смогло возобновить рыночные реформы и преобразить страну.

**Отечество в опасности: начало изучения.** Активный интерес к тому, что происходит у северного соседа, возобновился на рубеже 1980-х гг., когда команда Дэн Сяопина окончательно консолидировала власть и взяла курс на преодоление последствий советско-китайского раскола. Анализ политической жизни "старшего брата" во многом осуществлялся через призму борьбы внутри китайской элиты по поводу курса развития.

Так, в 1986–1987 гг., в разгар кампании по борьбе с "буржуазным либерализмом" в Китае, отношение к горбачёвским преобразованиям в Советском Союзе было подозрительным. Затем, с осени 1987 г. по весну 1989 г., когда Коммунистическую партию Китая возглавил либерально настроенный Чжао Цзяян, тональность комментаторов резко изменилась: они начали хвалить инициативы Михаила Горбачёва по отделению партии от государства, политику омоложения Политбюро и т.д. Во многом за положительными оценками деятельности советского генсека скрывалась завуалированная поддержка реформистского курса самого Чжао. Его отставка в июне 1989 г. и жесткое подавление студенческих волнений на площади Тяньаньмэнь вновь изменили тональность дискуссии на диаметрально противоположную. Взвешенное изучение последних лет жизни СССР началось лишь после его фактической смерти – событий августа 1991 г., которые повергли Пекин в глубокий шок. Исследования стали менее конъюнктурными и идеологизированными. Эксперты должны были ответить на

два практических вопроса. Какие факторы привели к падению СССР, по лекалам которого в свое время кроилась КНР? И что должно делать руководство КПК, чтобы избежать судьбы коллег из КПСС?

Китайские специалисты уже в августе 1991 г. поняли, что провал переворота во главе с ГКЧП, по сути, означает конец государства. Первая их реакция оказалась весьма эмоциональной. Так, 30 августа главный редактор ведущей партийной газеты "Жэньминь жибао" Гао Ди выступил с закрытой программной речью "Проблемы, вызванные ситуацией в Советском Союзе", обращенной к редакторам центральных СМИ и ведущим работникам идеологического фронта. Во-первых, товарищ Гао резко критикует беспомощность заговорщиков, которые даже не смогли изолировать Бориса Ельцина и быстро арестовать его и Горбачёва. Во-вторых, он обвиняет Горбачёва и Ельцина в измене и действиях в интересах внешних сил. "Горбачёв и Ельцин – не истинные члены коммунистической партии. Они попросту предатели и западные агенты. Они действовали заодно с западными институтами и следовали приказам из Америки", – утверждал он. Наконец, третьей, более общей причиной коллапса называется политика гласности и "нового мышления", разложившая и деморализовавшая советскую элиту. Впрочем, в той же речи Гао Ди указывает и другие факторы, правда, не особо анализируя их взаимосвязь: снижение уровня жизни населения на протяжении 1980-х гг., чрезмерные военные расходы, поспешность в проведении политических реформ по сравнению с экономическими преобразованиями.

Впрочем, китайский анализ не застыл на этом уровне, который до сих пор характеризует представления части российской элиты. В начавшуюся дискуссию вступили ведущие "мозговые центры" китайской партии и государства. Основной массив результатов публиковался в закрытых справках для членов ЦК КПК, документах и сборниках с грифом "Для служебного пользования". Лишь часть попадала в открытый доступ в виде монографий или статей в научных журналах вроде крупнейшего советологического издания "Проблемы Советского Союза и Восточной Европы", издаваемого Институтом изучения СССР и Восточной Европы при Академии общественных наук (АОН) КНР. Исследования велись в недрах самой КПК (в структурах при организационном отделе и отделе внешних связей, бюро переводов при ЦК КПК), в аналитических подразделениях Народно-освободительной армии Китая, а также в других организациях. Среди них Институт изучения России при АОН, Центральная партийная школа КПК, Институт мирового социализма, Институт истории международного коммунистического движения, Институт стратегических международных исследований (ранее – девятый отдел Министерства общественной безопасности КНР), Пекинский университет и ряд ведущих вузов.

Довольно быстро китайские ученые перешли в своем анализе от простого политического детерминизма ("всему виной предательство Ельцина и недалекость Горбачёва") или экономического детерминизма ("развалился потому, что собирал слишком много танков") к более сложным системным моделям, учитывающим комплексы различных факторов.

**Запад им поможет.** Выделенные Гао Ди в его речи 30 августа причины во многом заложили направления дальнейшего анализа. Многие китайские работы, написанные по горячим следам событий 1991 г., наполнены ссылками на "происки внешних сил". Так, изданные в 1992 г. в северо-восточной провинции Цзилинь монография Ван Чаовэня "Американская стратегия мирной эволюции", а также коллективный труд "Уроки драматических изменений в Советском Союзе и Восточной Европе" (Дин Вэйлин, Ли Дунюй, Чжао Ляньчжан) подробно анализируют роль Запада в падении Советского Союза. Авторы приходят к выводу, что кампания "мирной эволюции" советского режима подорвала веру граждан СССР в идеалы социализма и привела к падению

режима. Свою роль сыграли передачи "Радио Свобода" и других радиостанций, вещавших на Советский Союз, поддержка диссидентского движения, неправительственных организаций и автономных профсоюзов, академические обмены, расшатывавшие представления советских ученых о "загнивающем Западе", проникновение западной массовой культуры (прежде всего рок-музыки), экономическая помощь. Запад активнее действовал в Восточной Европе, а после победы там использовал успех десоветизации для пропаганды на советской территории. При этом, отмечают китайские исследователи, сила Запада заключалась в том, что он выступал единым фронтом – агенты ЦРУ и других западных разведок, активисты правозащитных организаций, уехавшие за рубеж диссиденты и даже музыканты Beatles или Deep Purple, по сути, невольно работали на одну цель. Для одних задача развалить союз входила в круг служебных обязанностей, а для других была побочным продуктом деятельности.

В более поздних китайских работах роль международного фактора не сводится к действиям Запада – подробно исследованы дипломатические ошибки советского руководства. Так, в вышедшей в 2001 г. в Пекине монографии "Фатальные ошибки: эволюция и влияние внешней политики СССР" Цзо Фэнжун перечисляет целый ряд просчетов Москвы во внешней политике.

Первый и главный из них – попытка создать и удержать восточный блок государств после 1945 года. Экспансионизм и стремление к мировой гегемонии (по мнению китайских авторов, эти тенденции особенно очевидны при Леониде Брежневем, например, вторжение в Афганистан) заставляли Кремль ставить слишком амбициозные задачи во внешней политике, отвлекая ресурсы от внутреннего развития.

Во-вторых, содержание государств-сателлитов вроде Вьетнама, КНДР, Кубы и Монголии надорвало экономику. Столь же разрушительное воздействие оказывала бесконтрольная поддержка "дружественных режимов" на Ближнем Востоке, в Африке, Азии и Латинской Америке – большая их часть просто пользовалась ресурсами Москвы. Взамен Кремль получал лишь услаждающую уши членов Политбюро риторику о совместной борьбе с американским гегемонизмом.

В-третьих, Советский Союз вмешивался во внутренние дела других социалистических государств (Чехия, Венгрия и т.д.) и относился к ним и остальным партнерам по международному коммунистическому движению с изрядной долей "великосоветского шовинизма". Это подрывало позиции СССР внутри социалистического лагеря. Наконец, ошибка заключалась в том, что Москва слишком увлеклась холодной войной с США. Огромные ресурсы были оттянуты на поддержку антиамериканского фронта в глобальном масштабе. Втягивание в затратную гонку вооружений привело к милитаризации советской промышленности.

Таким образом, советское руководство допустило комплекс внешнеполитических ошибок и, по выражению китайских авторов, "увлекшись внешним, забыло о внутреннем". При этом китайские авторы порой даже ставят в заслугу Горбачёву и главе МИД СССР Эдуарду Шеварднадзе отход от дорогостоящей конфронтационной линии в отношениях с Западом (вывод войск из Афганистана, согласие на объединение Германии, отказ от гонки вооружений), однако полагают, что момент для изменений был упущен. В итоге горбачёвский поворот во внешней политике лишь усилил проникновение западного влияния и облегчил Соединенным Штатам задачу по устранению соперника.

**Паралич власти.** Основной массив китайских работ, посвященный развалу СССР, исследует вопросы организации власти и эффективности правящей партии. Это неудивительно, если учесть, что фактическим заказчиком исследований была именно КПК – родная сестра почившей КПСС.

Если в ранние 1990-е гг. китайские авторы больше думали о том, каких ошибок надо избегать для сохранения у власти однопартийного режима, то впоследствии они увидели развал советского государства и гибель КПСС в более широком контексте. Экономические и социальные результаты развития России убедили китайцев во вредности слишком резких политических преобразований для судьбы не только партии, но и страны. Причем довольно успешный опыт развития в тот же период Восточной Европы справедливо полагался для КНР неприменимым – в отличие от Польши или Чехии, сразу попавших под крыло ЕС, Китай (как и Россия) не мог всерьез рассчитывать на заинтересованную помощь в непростом переходе от одной системы к другой.

Значительную долю ответственности за коллапс Советского Союза китайские эксперты возлагают лично на Михаила Горбачёва, который позволил КПСС утратить контроль над процессом реформ. Как отмечает Чжан Юйлян в обширной статье "Трагедия Горбачёва" (1993 г.), реформы были необходимы, но избранные методы привели страну и партию к краху. Во-первых, Горбачёв ослабил партию изнутри, фактически разрешив формирование фракций, а затем ослабил ее извне, согласившись на отмену 6-й статьи Конституции СССР, определявшей монополию на власть. Роковую роль сыграли попытки разделить партийную и государственную бюрократию за счет укрепления института Советов и Верховного Совета СССР. Как отмечается в коллективной монографии "Крах великой державы: анализ причин распада СССР", вышедшей в Пекине в 2001 г., Верховный Совет оказался институционально не готов к тому, чтобы взять в свои руки всю полноту власти.

В вину Горбачёву ставится поспешность преобразований, а также слишком резкая ротация членов Политбюро после 1985 г. – отсутствие преемственности курса породило раскол между "консерваторами" и сторонниками молодого генсека. Наконец, многие китайские авторы упрекают Горбачёва в попытках копировать западную социал-демократию и чрезмерном распространении "гласности", что привело к подрыву идеологии и веры и среди рядовых граждан, и среди членов партии.

Многие китайские эксперты сразу задумались о причинах того, почему ошибки одного человека оказались столь разрушительны для системы, а во главе партии и государства оказался настолько неэффективный лидер. Ответ на первый вопрос был найден в излишней концентрации верховной власти в СССР в руках одного человека и отказе от принципа коллективного руководства. Как отмечает Сяо Гуйсэнь в статье "Концентрация власти в руках высшего центрального руководства и перемены в СССР" (1992 г.), традиция заложена еще при Сталине. Многие китайские авторы вообще убеждены, что к краху привели врожденные дефекты сверхцентрализованной советской модели с негибкой командно-административной системой, а также накапливавшиеся годами проблемы и противоречия, которые невозможно было решить в силу неадаптивности конструкции. Причиной же некачественного отбора лидеров стало отсутствие четкой системы ротации руководящих кадров – престарелое Политбюро сначала породило череду начальников, умиравших один за другим, а затем вынесло на поверхность молодого Горбачёва.

Помимо плачевного состояния центрального руководства, китайские эксперты указывают на общее состояние правящей партии к середине 1980-х годов. Хуан Вэйдин в книге "Десятый юбилей падения КПСС" (2002 г.) отмечает: "Смерть КПСС была вызвана не столько антикоммунистическими силами, сколько коррумпированными членами партии. Дезинтеграция СССР стала результатом автопереворота привилегированного класса партноменклатуры". Китайские ученые сходятся во мнении, что советская компартия постепенно превратилась в правящий класс, сконцентрированный исключительно на собственных материальных интересах. КПСС

только потворствовала нарастанию коррупционных тенденций, поскольку не уделяла должного внимания борьбе со взяточничеством – долгое время этим не занимались, чтобы не бросить тень на КПСС, а в конце 1980-х гг. антикоррупционные кампании вроде "хлопкового дела" носили эпизодический и несистемный характер. В итоге правители на всех уровнях настолько оторвались от народа, что даже не смогли почувствовать угрожающее направление, в котором двинулось общество в эпоху перестройки. Одной из причин такого развития ситуации, по мнению экспертов из КНР, стала замкнутая номенклатурная система назначения на должности. Другой – формирование мощной обкомовской элиты и отсутствие ротации с постоянным перемещением чиновников внутри системы для разрыва персональных связей.

Как заключили эксперты международного отдела ЦК КПК, регулирование СМИ до Горбачёва было излишне жестким – в итоге население перестало доверять государственным газетам и центральному телевидению. А политика "гласности", наоборот, зашла слишком далеко, показав людям неприятную изнанку советского общества и уничтожив табу на критику партии и системы.

Китайские исследователи отмечают, что роковой ошибкой Горбачёва стал курс на деполитизацию вооруженных сил (в том числе упразднение системы политруков), разрыв связки КПСС с войсками и превращение армии из партийной ("красной") в национальную. Кроме того, армия во многом являлась слепком всего советского общества, и в ней происходили те же негативные процессы. Наконец, массовые сокращения армии, начавшиеся при Горбачёве, не были подкреплены программой интеграции демобилизованных военнослужащих, из-за чего военные пополнили ряды разочаровавшихся в системе. Именно комплекс этих факторов, по мнению экспертов из КНР, предопределил неудачу переворота в августе 1991 г., арест членов ГКЧП и последующий роспуск СССР.

**Все не по плану.** Сюй Чжисинь из АОН называет экономику "стержневой причиной" краха. Особенно активно эксперты в КНР занимались этим вопросом в начале 1990-х годов. Тогда КПК стояла перед выбором – интерпретировать события 1989 г. в Китае и развал Советского Союза как аргументы "за" или "против" экономических реформ. Окончательный выбор в пользу рынка, сделанный в 1992 г. после поездки Дэн Сяопина на юг страны, похоже, исходило из анализа советских ошибок. Главной бедой советской экономики китайские эксперты считают ее планово-командный характер и неспособность задействовать рыночные механизмы. Излишняя централизация и игнорирование закона спроса и предложения привели к тому, что промышленность производила массу невостребованной продукции и напрасно расходовала ресурсы. А многие действительно нужные товары были в дефиците. Отсутствие конкуренции между производителями приводило к крайне низкому качеству товаров и полному игнорированию такого понятия, как размер издержек. Отдельной критики китайских экспертов заслуживает нерыночное ценообразование в СССР и наличие ценовых субсидий.

Сращивание партийной и хозяйственной бюрократии привело к идеологизации экономики – назревшие реформы сразу отменялись как не соответствующие духу социализма. Слабость экономического блока в советском руководстве обуславливалась и некачественной статистикой, фальсифицировавшей данные и завышавшей показатели по идеологическим соображениям. Еще одно отражение излишней централизации – неадекватное распределение налоговых поступлений в пользу Москвы, заметно тормозившее развитие регионов (все это происходило на фоне низкой налоговой базы). Господство жестких схем при принятии решений сделало экономику неадаптивной к меняющейся мировой ситуации и неспособной к инновациям. Слабая интеграция в мировую экономику и ее финансовые институты, отсутствие внешней конкуренции

усугубили неэффективность советской промышленности. Падение цен на нефть в конце 1980-х гг. стало еще одним мощным ударом по Советскому Союзу.

Особенно жестко китайские ученые критикуют структуру советской экономики. Так, один из ведущих советологов КНР Лу Наньцюань называет милитаризацию едва ли не главной причиной краха – военная промышленность (и тяжелая промышленность в целом) оттягивала на себя слишком много ресурсов и развивалась в ущерб другим. В итоге СССР был колоссом в изготовлении ракет и карликом в производстве товаров народного потребления. Исследователи Хуан Цзунлян и Чжан Чжимин прямо указывают на губительность сталинской коллективизации, уничтожившей самых активных из крестьян – кулаков. Поддержка колхозов окончательно сгубила частную инициативу (здесь явно видится опыт критики "народных коммун" эпохи "большого скачка"). В итоге неэффективная экономика не смогла удовлетворять потребности населения, что лишь усилило действие других фатальных для судьбы СССР факторов – социальных.

**Кризис веры.** "Кризис веры" многие китайские ученые называют питательной средой, которая позволила расплодиться силам, развалившим страну, – Советский Союз пал не столько из-за деятелей пассионарного демократического меньшинства вроде Бориса Ельцина, академика Сахарова и членов Межрегиональной депутатской группы, сколько из-за молчаливого одобрения этих действий со стороны абсолютного большинства. Кроме того, как отмечал глава Института Восточной Европы и СССР при АОН Ли Цзинцзе в вышедшей статье "Исторические уроки падения КПСС" (1992 г.), население оттолкнула от партии непривлекательная и догматичная марксистская идеология, а также монотонная и нудная пропаганда – слова о "классовой борьбе" и занятия историческим материализмом в вузах к середине 1980-х гг. вызывали раздражение. Граждане не ассоциировали себя ни с партией, ни со страной в целом. Кроме того, китайские ученые уделяют серьезное внимание подозрительному отношению партии к интеллигенции. Вместо того чтобы рекрутировать интеллигенцию в свои ряды и эволюционировать, КПСС старалась задавить интеллектуалов, превратив их либо в явных (диссиденты), либо в скрытых оппонентов режима. Именно интеллигенция сформулировала антипартийное направление общего желания перемен, укрепившегося в советском обществе в конце 1980-х годов. Упаднические настроения отражались и на состоянии экономики. Наконец, кризис общего советского проекта усиливал тягу к объединяющей протестной идентичности, которая на окраинах империи легко принимала националистические формы и подкрепляла сепаратистские тенденции. Свою роль сыграл и рост русского шовинизма – среди представителей титульной нации к концу 1980-х гг. распространились представления о других народах СССР как "нахлебниках", живущих исключительно за счет РСФСР. Многие исследователи также отмечают в национальной политике Москвы немалые перегибы – национальная культура (особенно религиозная) искоренялась порой слишком жестко, провоцируя обратную реакцию. **Любопытен, правда, и вывод, к которому приходит большинство китайских экспертов по национальному вопросу – проблем можно было бы избежать, если бы Ленин и Стали сразу сделали ставку на создание унитарного государства, а не сложной структуры квазиавтономных республик.**

**Учиться и повторять изученное.** Изучение опыта распада Советского Союза до сих пор не завершено: издаются новые книги, выходят многочисленные статьи в научных журналах, проходят открытые конференции и закрытые семинары. Интеллектуальная активность – это не только упражнения в академическом мастерстве, она имеет сугубо практическую цель. Руководство КПК, управляющее страной 63 года, до сих пор извлекает полезные уроки из гибели "старшего брата" Китая – СССР,

который протянул 74 года. И каждый год нахождения у власти позволяет китайским лидерам по-новому взглянуть на советский опыт. Об этом говорит хотя бы количество учебных фильмов для партийного руководства. В 2003 г. Политбюро ЦК КПК провело сессию коллективной учебы, на которой разбирались примеры взлета и падения девяти великих держав мировой истории, включая СССР, а в 2006 г. отснятый по материалам этой сессии фильм был показан и по центральному телевидению КНР. Тогда же Институт марксизма АОН выпустил фильм на восьми DVD "Думай об опасности в мирное время: исторические уроки падения КПСС", который стал обязательным для просмотра руководством вплоть до уровня уездных партсекретарей. Наконец, в разгар экономического кризиса весной 2009 г. партийное руководство Китая вновь обязало руководящих работников КПК посмотреть учебный фильм о падении СССР и опыте "цветных революций" на постсоветском пространстве. Из советского опыта в Китае



давно сделаны выводы, которые постоянно интегрируются в политическую практику. КПК установила предельный возраст для руководителей партии и страны, а также предельный срок работы на руководящих должностях (два срока по пять лет). Сформирован механизм регулярной передачи верховной власти. КПК делает ставку на коллективное руководство и активное привлечение независимых экспертов к процессу принятия решений. Партия активно обновляет идеологию,

постепенно интегрируя в нее националистические идеи и одновременно не отказываясь от коммунистического наследия. Пекин активно (хотя и недостаточно) борется с коррупцией и не пытается маскировать эту проблему. При традиционном китайском стремлении образовывать региональные и родственные группировки во власти КПК удается привлекать на госслужбу компетентные кадры и хотя бы отчасти поддерживать меритократические принципы. Примеры можно продолжать.

Если даже соседи России смогли извлечь столько полезных уроков из развала СССР, российской элите и руководству страны стоит хотя бы начать думать о том, чем была вызвана эта «величайшая геополитическая катастрофа XX века».

Опыт изучения распада СССР сейчас вновь востребован как никогда, особенно те направления анализа, которые касаются межфракционной борьбы в правящей партии и проблемы политического лидерства. Еще в 2009 г., когда Пекин столкнулся с масштабными социальными последствиями глобального кризиса (например, волнения на экспортно-ориентированных предприятиях, прежде всего в провинции Гуандун), в партии началась дискуссия о будущих путях развития страны в условиях мировой экономической нестабильности. На сложную социально-экономическую обстановку наложилась и острая борьба между группировками внутри КПК за возможность провести своих людей в ЦК и Политбюро партии на XVIII съезде КПК, который был намечен на осень 2012 г. (открылся 8 ноября).

Одним из лидеров общественного мнения оказался глава партийной организации города Чунцин (эта городская агломерация с населением почти 30 млн человек имеет статус провинции) Бо Силай – сын сподвижника Дэн Сяопина Бо Ибо, бывший министр коммерции и один из самых вероятных кандидатов на попадание в постоянные члены Политбюро. Бо начал пропагандировать "чунцинскую модель" – сочетание жесткого государственного патернализма, левого популизма, борьбы с коррупцией без оглядки на закон (массовые аресты подозреваемых чиновников без санкции суда и т.п.),

а также китайского национализма. Публичная кампания самопиара Бо Силая, которую активно поддержали "новые левые", привела к печальным для него последствиям. В марте 2012 г. после ряда публичных и непубличных конфликтов с другими партийными лидерами (основным оппонентом Бо был глава КПК в Гуандуне Ван Ян, но чунцинский секретарь испортил отношения и с председателем Ху Цзиньтао, и с премьером Вэнь Цзябао) он был снят с должности, исключен из партии и отправлен под следствие.

Формальной причиной стало дело его жены Гу Кайлай, обвиненной в отравлении британского гражданина Нила Хэйвуда, а также неудачная попытка главы чунцинских силовиков Ван Лицзюня укрыться в консульстве США в Чэнду. Однако мало кто из экспертов сомневается, что реальной причиной стал сам Бо Силай – он оказался неприемлем как из-за конфликтов с другими членами элиты, так и из-за крайне опасной для КПК левой и антикоррупционной риторики. Многие комментаторы, наблюдая за "делом Бо Силая", отмечали, что китайская Компартия пытается избежать появления своего "маленького Горбачёва" или "маленького Ельцина" – вновь отсылка к печальному опыту старшего советского брата...

**Закат Европы: взгляд из Поднебесной.** Аналогии с некоторыми явлениями, приведшими к распаду СССР, появляются в китайской аналитике не только применительно к внутренней ситуации в КНР, но и при оценке событий в других регионах мира. Самый свежий пример – анализ кризиса еврозоны и вообще Европейского союза. Изучение перспектив «развала ЕС по образцу СССР» – довольно частое направление китайской мысли.

Разумеется, дискуссии о судьбах Советского Союза и Европейского союза в китайском контексте сильно отличаются. СССР воспринимается как типологически близкая система, изучение которой может помочь избежать ошибок. Евросоюз интересен лишь как важнейший торговый и политический партнер, ситуация в котором важна для понимания динамики мировой экономики (и, несомненно, потенциала китайского экспорта), а также для способности ЕС выступать «третьей силой» в отношениях между КНР и США. Соответственно, китайский анализ не особенно отличается от качественных работ на эту тему на Западе и в России.

Правда, есть один примечательный факт, влияющий на качество анализа, – эмоциональное отношение к европейским проблемам. В кризисном 2009 г. в китайской элите, в том числе среди экспертов ведущих «мозговых центров», царила эйфория. Пока в Соединенных Штатах и Европейском союзе наблюдался экономический спад, ВВП Китая увеличился на 9%. По словам работающих в КНР западных инвестбанкиров, в тот момент многие китайские чиновники и аналитики любили поиздеваться над либеральными экономическими принципами, которые довели Америку и Европу до кризиса, и порассуждать о преимуществах «китайской модели». Впрочем, в академическом анализе следов «злорадства» почти нет.

Китайские аналитики выделяют несколько причин того кризиса, в котором оказалась Европа. Первая – чисто финансовая. ЕЦБ и финансовые регуляторы европейских стран в тучные годы не имели адекватных инструментов для оценки долгосрочных рисков и не проводили стресс-тесты на устойчивость банков. Так, в работе «Кризис суверенных долгов и проблемы банковской индустрии “европейской пятерки”», опубликованной в журнале «Макроэкономика», Ли Хуаньли и Ли Шикай отмечают, что финансовые регуляторы слишком долго закрывали глаза на состояние банковской системы в Португалии, Греции, Испании, Ирландии и Италии.

Вторая причина – финансово-политическая. Создание валютного союза без проведения единой фискальной политики было ошибкой. Многие китайские авторы задаются уместным вопросом: насколько в принципе единая валюта может в равной

степени удовлетворять интересы таких разных экономик, как Германия и Греция? Например, Дин Юаньхун в статье «Причины и перспективы развития европейского долгового кризиса» отмечает, что введение единой валюты выгодно для типологически близких экономик стран – членов ЕС, а новым членам надо было оставить свою валюту (как это делалось в отношении стран Балтии).

Третья причина – недостаточная политическая координация. Обязательства властей перед избирателями в своих странах перевешивают заботу об общих интересах в рамках ЕС – в качестве примера приводятся протекционистские барьеры, которые начали возникать в Европе на пике кризиса (например, меры Николя Саркози по поддержке французского автопрома). Также налицо общий вакуум власти при решении коллективных проблем, когда одна страна (Греция) может держать в заложниках всех остальных. Эту мысль проводят, например, Юй Сян и Ван Хуэй из Института изучения современных международных отношений в статье «Проблемы развития Европейского союза через призму кризиса суверенных долгов».

Развал ЕС по образцу СССР считают возможным лишь немногие китайские ученые, чаще всего такие радикальные взгляды высказывают финансисты, занимающиеся глобальными проблемами, а не европейцы-профессионалы. Например, Чжан Шанбинь в статье «Европейский союз на грани развала» в журнале «Фондовый рынок» указывает, что такие разные экономики, как Германия и Греция, просто не могут существовать в рамках единого экономического и политического пространства. Поглотив слишком много периферийных стран на волне противостояния с СССР и Россией, Западная Европа должна будет отступить и не тянуть на себе «балласт».

Впрочем, подавляющее большинство экспертов сходятся во мнении, что Европе грозит разве что сужение еврозоны за счет принудительного вывода из нее Греции и, возможно, Испании (эту мысль проводят Юй Бин и У Янь в статье «От кризиса суверенных долгов к кризису еврозоны», опубликованной в журнале «Международные финансы»). Оптимисты даже считают, что кризис может стать катализатором еще большей интеграции. Первыми шагами должно стать наделение Еврокомиссии и ЕЦБ большими надзорными полномочиями, а также возможностями по проведению единой финансовой политики. Следующими шагами может быть большая управленческая интеграция, идущая дальше принципов Лиссабонского соглашения. Например, Ван И в статье «Усиление или ослабление европейской интеграции?», опубликованной в 2011 г. в журнале «Современный мир», отмечает, что центростремительные силы в Европе неизбежно возьмут верх, поскольку выгоды от интеграции превышают негативные последствия.

---